

*ЕРШОВ Михаил Федорович,
кандидат исторических наук, доцент,
заведующий научно-исследовательским отделом истории,
археологии и этнологии Обско-угорского института
прикладных исследований и разработок
(Россия, Ханты-Мансийск)*

«ЧАСТНЫЙ СЛУЧАЙ» Ю. Г. СЛЕПУХИНА КАК ПРОГНОЗ СОЦИАЛЬНЫХ КАТАКЛИЗМОВ

В 1987 у Ю. Г. Слепухина вышла в свет небольшая повесть «Частный случай»¹. Её главный герой, начинающий писатель Вадим Кротов, оказывается одновременно объектом интереса и со стороны КГБ, и одной из западных спецслужб. За внешне непритязательным шпионским сюжетом с участием отечественных положительных сотрудников госбезопасности скрывается многое: размышления об участи творцов слова, о цензуре и свободе творчества, о взаимоотношении центра и провинции, о роли внутренних подвижек и внешнего воздействия при исторической трансформации большого социума. И, самое главное, автор повести ненавязчиво подводит читателя к мысли о грядущих судьбах нашего Отечества.

Целью настоящей публикации является анализ авторской позиции Ю. Г. Слепухина относительно состояния современного ему советского общества. С одной стороны, повесть Ю. Г. Слепухина противоречива. На её страницах творец делает союзниками внутренне несхожих персонажей. Ведь Кротов по своему гуманистическому мировоззрению просто не мог «нормально» сотрудничать с представителями репрессивной государственной машины. Но с другой стороны — благодаря литературному таланту Слепухина в повести удачно зафиксировано множество вроде бы незаметных, но типичных социальных подвижек в окружающей его действительности.

Неравнодушный писатель в «Частном случае» акцентирует внимание на дефиците принятия ответственных решений. Вместо них

¹ Слепухин Ю. Г. Частный случай // Схватка : повести о чекистах. Л., 1987. С. 81–184.

повсеместно господствует имитация. Даже в нарочито схематичных образах сотрудников спецслужб (как наших, так и зарубежных) отображена их фактическая беспомощность перед скрытыми изменениями общественного сознания. По сути, эти службисты отнюдь не всемогущие, как можно было бы подумать. Они ограничены в своих действиях, что и сами хорошо понимают. Максимум, чего они способны добиться: катализировать или замедлить исторические процессы. В конечном итоге фабула повести выглядит как скрытый анекдот, как издёвка умудренного жизнью человека над «рыцарями плаща и кинжала»: вроде бы вменяемые и образованные сотрудники западных спецслужб ищут в Советском Союзе писателей, которые не могут быстро опубликовать свои произведения на Родине! «В России два года от приема книги до выхода были прекрасным сроком. Планы верстались на пятилетку, а книга маститого задвигала всю очередь» — ядовито описывал М. Веллер в автобиографической книге «Моё дело» незавидное положение рядовых советских писателей². Тысячи невостребованных издательствами рукописей пылились на полках. Стоило ли из-за этого спецслужбы привлекать к поиску литераторов и огород городить...

Можно отметить и иные житейские несообразности, скрытые в повести: в частности, солидная западная фирма идет на поставку некачественной дорогой технической продукции и оказывается под угрозой штрафов и рекламаций только для того, чтобы дать возможность агентам под прикрытием на неделю-другую задержаться в СССР в поисках неопубликованных литературных произведений. Получается, что как наши чекисты, так и их западные коллеги по тайной профессии взаимно поддерживали собственное существование дорогостоящими, но малоэффективными шпионскими акциями, нацеленными в основном на пиар. Однако повесть не является карикатурой на приключенческую литературу. Писатель ставит перед собой куда более сложные задачи. Он показывает, а легальное издание его повести в советской печати и доказывает, что формализация, бюрократизация и поденщина уже достигли в нашей стране тотальных значений. Чем же иначе можно объяснить логику сотрудников КГБ, содействовавших тому, чтобы подрывная

² Веллер М. И. Мое дело : не роман. М. : АСТ, 2007. С. 333.

для них повесть увидела свет? Ведь по сведениям Н. А. Слепухиной, вдовы писателя, инициатива написания Слепухиным повести о работе чекистов в наши дни исходила именно из недр госбезопасности³. Вопрос о возможности публикации рассказов у главного героя повести Вадима Кротова действительно оказывается частным случаем общей незаинтересованности результатами собственного труда в нашей стране. Умный и эрудированный сотрудник редакции журнала Василий Федорович отлично видит художественные достоинства начинающего писателя и даже не против издания его произведений, но, перестраховываясь, предпочитает отложить принятие окончательного решения. Бесцельность его благополучной работы резко контрастирует с жизнью многих отечественных интеллигентов. Это те, кто, подобно Кротову, подался в «дворники и сторожа», предпочитая иметь мизерную зарплату и свободное время для творчества.

В «Частном случае» художественными средствами проанализированы параллельные процессы. Раскрепощение творческих личностей тогда шло одновременно с разложением тоталитарной системы. Это вело к расширению неформальных связей советских людей с иностранными гражданами, на что болезненно реагировали контролирующие структуры. Теперь в общественном мнении эти контакты перестали восприниматься исключительно негативно. Характерно, что Вадим Кротов, далекий от оппозиционных настроений, передает свои литературные опыты для их публикации на Западе уже после профилактической беседы с капитаном Б. В. Ермолаевым, сотрудником КГБ. Таким образом, некогда могущественная структура оказывается бессильной предотвратить его «грехопадение». Более того, во второй беседе Ермолаев фактически вынужден добиваться от Кротова согласия на продолжение его мучительных и безрезультативных хождений по редакциям. Чекисты искренне верят в художественный талант Кротова, но не используют свои полномочия, чтобы помочь ему опубликоваться.

³ Слепухина Н. А. Юрий Слепухин: возвращение // Эмигранты и репатрианты XX века: Слепухинские чтения–2014 : тр. Междунар. науч. конф. / сост.: П. Н. Базанов, Н. А. Слепухина. СПб., 2015. С. 32.

Всеобщее разложение затронуло и отечественные спецслужбы. Еще одним косвенным подтверждением этому является повесть «Ночные генералы», принадлежащая перу Аркадия Шпетного, ветерана КГБ⁴. Повесть, максимально точная в деталях, призвана оправдать работу советских чекистов. Однако излишняя честность явно подводит автора. Его отнюдь не плакатные герои действительно защищают государственные интересы. Но их карьерные интриги и применение недостойных средств по существу срывают контрразведывательную операцию против британского шпиона Рунича. Да и обычный советский обыватель, «недоделок» и подкаблучник Локотков «вдруг» неожиданно проявляет несвойственную твердость: вопреки силовикам он хочет видеть своего отца, без вести пропавшего на фронте в 1942, видеть, даже если Рунич и шпион. Бездоказательных утверждений «органов» и их призывов ему уже недостаточно. Внутренняя свобода, тяга к творческому самовыражению роднят внешне несхожих гуманистара Вадима Кротова и технаря Сергея Локоткова.

Мучительные размышления одного из героев «Ночных генералов» начальника Н-ского управления КГБ генерала Хлебникова достаточно категоричны: «Да, люди теряли веру. Да, многие почти открыто смеялись над лозунгами, что еще недавно казались святыми»⁵. В позднесоветский период чекисты фактически утратили образ обезличенной, никогда не ошибающейся сакральной государственной силы. Отныне, почти оправдываясь, они стали предлагать подопечному населению рациональные обоснования собственной скрытой от посторонних глаз деятельности. Это была хорошо продуманная целенаправленная государственная политика. Далеко не случайно, что именно тогда появилось множество художественных произведений про наших разведчиков и западных шпионов.

Изменившийся мир вынуждал силовиков более или менее терпимо относиться к патриотически настроенным мыслителям, даже если они и не исповедовали коммунистическую идеологию. Таковы вымышленные литературные персонажи Кротов и Локотков. Таков

⁴ Шпетный А. А. Ночные генералы. Екатеринбург : Банк культурной информации, 2010. 339 с.

⁵ Там же. С. 260.

реальный реэмигрант писатель Ю. Г. Слепухин. И он не был исключением. В воспоминаниях С. Б. Лаврова о работе Л. Н. Гумилева в Ленинградском университете присутствует характерный эпизод: «В конце 70-х гг. в моем кабинете появился очень скромный, внешне неприметный человек, представившийся: “Из КГБ”. Он завел разговор о лекциях Л. Н. “Хорошо ли, что он их читает?” — и все это без нажима, очень спокойно, как бы раздумчиво. В такие моменты иногда срабатывает интуиция, сам собой находится удачный ответ. Я спросил гостя: слушает ли он “вражеские голоса”? Получив ответ “да”, я признался, что тоже иногда слушаю, но никогда еще не слышал там слов о младшем Гумилеве. Об Ахматовой — да, о Николае Степановиче — да, вот о Льве Николаевиче — ни слова. Он согласился с такой констатацией. Тогда я осторожно спросил: “Спросите начальство, а хочет ли оно слышать по этим голосам и о Льве Николаевиче, к примеру, безработном?” Он понял всё молниеносно: “Мне понравился ваш ответ”. Мы очень вежливо распрощались, и больше нас “оттуда” не беспокоили»⁶.

Наращение терпимости и исчезновение страха отмечено и в «шпионской» повести Слепухина. Западные разведчики Векслер и Карина успешно выполняют своё задание, но — странное дело! — обманутый ими Кротов ни в коей мере не чувствует себя жертвой. Произшедшее негативное событие стало для него отправной точкой для последующих писательских размышлений. Равным образом «Частный случай» Слепухина также выступает в несвойственной и непредназначенной для него изначально роли. Вне ожидания заказчиков писатель делится с вдумчивым читателем мыслями о вечных истинах и неторопливо, без какого-либо надрыва, обсуждает с ним большие вопросы существования нашего Отечества в глобальном мире.

Эта повесть исподволь переворачивает привычные стереотипы и заставляет нас думать. Не случайно, что большая часть её текста построена на диалогах и взаимном подобию действующих лиц. Двум

⁶ Лавров С. Б. Лев Гумилев: судьба и идеи // Автобиография ; Автонекролог / Л. Гумилев. Лев Гумилев: судьба и идеи / С. Лавров. Воспоминания о Л. Н. Гумилеве. М., 2003. С. 41–42.

советским чекистам зеркально противостоит пара их западных коллег. Мысли же самого автора озвучивает Вадим Кротов. Этот внешне непритязательный главный герой, одиночка, без семьи и отдельной квартиры, оказывается куда более значимой и выразительной фигурой, чем окружающие его строго функциональные контрразведчики и шпионы. Он стоит наособицу. Он — счастливое исключение. Кротов живет, ошибается, но у него, в отличие от работников спецслужб с их доведенным до автоматизма профессиональным совершенством, есть возможности для человеческого роста, есть шансы на личное полноценное будущее.

Герои повести много, толково и интересно говорят. И под эти умные интеллигентные разговоры — почти как в чеховских драмах! — вроде бы сами собой вызревают пока еще скрытые катаклизмы, приведшие к разрушению государства и общества. Повесть «Частный случай» была написана в 1987. До распада Советского Союза оставалось еще четыре года...

Аннотация: В публикации осуществлен анализ повести Ю. Г. Слепухина «Частный случай» в качестве исторического источника. Достоверная информация из этого произведения по-прежнему сохраняет свою значимость. Автор повести показал имитацию подлинного дела и ограниченные возможности любых спецслужб при окончательном распаде тоталитарных структур.

Ключевые слова: автор, литература, писатель, повесть, разведчик, спецслужбы, творчество, шпион.

Annotation: The publication analyse Yu.G. Slepukhin's novel «The particular case» as a historical source. Reliable information from this work retains its significance still. The author of the novel showed the imitation of a genuine case and the limited opportunity of any intelligence service during the final collapse of the totalitarian structures.

Keywords: author, literature, writer, novel, scout, intelligence services, creativity, a spy.